

— К тому же у меня есть сторонник, — Юй Сянь поманил пальцем огромного зверя, который сидел рядом, притворяясь собакой. — Арахис, разве я не написал каждое слово с жемчужиной мудрости, каждую страницу с истиной?

Зверь вильнул хвостом, моргнул глазами и издал оглушительный рев в поддержку Юй Сяня.

— Мать моя... — Линь Цзе вздрогнул от этого.

Бай Кэ промолчал. Уже только из-за этого нельзя было верить словам этого старика. Как он мог завести такую глупую тварь в качестве питомца?

Цзюньсяо посмотрел на этого глупого зверя:

— Говорят, Арахис живет в моей тайной сфере, и сейчас его хозяин — я. Но почему каждый раз, когда я возвращаюсь, я вижу, как прадед-селедка выгуливает моего питомца, как собаку?

Арахис молча поднялся, затем перешел за спину Цзюньсяо и снова сел, обсыпав Линь Цзе и Бай Кэ пылью с головы до ног. Видимо, ему стало немного неловко, и он, пока те не опомнились, быстро помахал своим пушистым хвостом, чтобы смахнуть пыль.

— Хахахахаха, черт, апчхи — как щекотно! — Линь Цзе чихнул.

Бай Кэ подумал, что эту абсурдную сцену можно описать одной фразой: «Обычный день группы психов».

Арахису, видимо, понравилось, как Линь Цзе чихает, и он, дождавшись, пока тот закончит один громкий чих, снова поддел его хвостом, заставляя чихать снова. Таким образом, Линь Цзе начал переключаться между «хахахаха» и «апчхи», пока его не довели до изнеможения.

Бай Кэ, наконец, решил вмешаться:

— Если ты продолжишь, он сможет выкопать яму и закопать себя прямо здесь.

Арахис, похоже, особенно слушался Бай Кэ, и тут же убрал хвост и сел с серьезным видом.

Линь Цзе, весь в слезах, рухнул на землю, обнял ногу Бай Кэ и закричал:

— Спаситель!

Юй Сянь, наблюдая за этим, погладил подбородок и, потянув за рукав Цзюньсяо, указал на свою голову:

— Как ты взял такого ученика? У него, кажется, не все в порядке с головой.

Линь Цзе, потеряв половину жизни, все еще не забыл пошутить:

— Мозг был залит водой ради совершенствования, а мозжечок прострелен ради школы.

Бай Кэ молча отдернул ногу, словно боясь, что сумасшествие передается через прикосновение.

— Глупый, но полон энергии! — одобрительно кивнул Юй Сянь, обращаясь к Цзюньсяо. — Неплохо, похож на тебя в детстве!

Цзюньсяо без колебаний отстранил его руку.

Юй Сянь, глядя на этого непочтительного внука и на Бай Кэ, который уже не помнил прошлого, с высокомерным видом фыркнул и недовольно сказал:

— Что за болезнь такая — не хотят смотреть в прошлое!

Цзюньсяо даже не удостоил его ответом, а подошел к Бай Кэ, легонько похлопал его по плечу и сказал:

— Пойдем, не будем стоять здесь у входа.

Бай Кэ тут же потянулся к Бай Цзысюю, который с самого начала стоял, прислонившись к дереву и опустив голову. Хотя его ненадежный отец жил в своем собственном мире, то, что только что произошло, было еще более странным, и Бай Кэ даже не знал, о чем тот сейчас думает.

Но едва он коснулся Бай Цзысюя, как тот, высокий и худощавый, покачнулся и с грохотом упал на землю.

Бай Кэ не успел среагировать и схватил пустоту.

Несмотря на то, что он с детства привык к различным странностям Бай Цзысюя, он все же испугался.

Он быстро опустился на колени, чтобы понять, что случилось, но его опередила другая рука.

Хо Цзюньсяо протянул два длинных пальца и на мгновение прикоснулся ко лбу, носу и запястью Бай Цзысюя, затем похлопал Бай Кэ и спокойно сказал:

— Все в порядке, он просто уснул.

— Уснул? — Бай Кэ счел это абсурдным и посмотрел на Бай Цзысюя: его брови были сведены, на лбу выступила тонкая испарина, промочившая волосы. Выглядело это совсем не как обычный сон. — Ты уверен, что это не обморок? Как он мог просто уснуть?

Цзюньсяо покачал головой:

— Он не спал с прошлой ночи. К тому же он только что пережил испуг, и, кажется, вспомнил что-то неприятное. Его охватил кошмар, и после того, как он вырвался из него, он быстро погрузился в сон из-за крайней усталости.

С этими словами он положил руку на лоб Бай Цзысюя, и на кончиках его пальцев мелькнул мягкий свет. Бровь Бай Цзысюя постепенно разгладилась, и его лицо снова стало спокойным.

Бай Кэ все еще беспокоился, но, подумав, что с Цзюньсяо и Юй Сянем рядом, ничего страшного не случится, успокоил себя.

Цзюньсяо похлопал Арахиса по заднице, и глупый зверь встал на четыре лапы, его широкая спина стала похожа на мягкую кровать. Он положил Бай Цзысюя на спину Арахиса, а Юй Сянь заодно бросил на него Линь Цзе, который все еще лежал на земле без сил.

На пушистой спине уместились двое, и Арахис, помахивая хвостом, повел Бай Кэ вперед. Не успел он сделать и двух шагов, как Хо Цзюньсяо отодвинул его хвост в сторону.

Хотя глаза Бай Кэ прекрасно справлялись с тем, чтобы смотреть под ноги, в таком необычном

месте он все же чувствовал себя неуверенно. Поэтому, когда широкая ладонь Цзюньсяо легла на его спину, слегка поддерживая и защищая, он лишь на мгновение замер, но продолжил идти, не проявляя никакого сопротивления.

Юй Сянь хотел поговорить с Цзюньсяо, поэтому шел с другой стороны, а Арахис, несущий Линь Цзе и Бай Цзысюя, все время весело следовал за Бай Кэ. Он не отставал и иногда наклонял голову, чтобы потереться об него пушистой мордой, словно огромный живой аксессуар.

Однако Бай Кэ было не до этого, потому что перед ним открывались одна за другой удивительные картины.

Он думал, что тайная сфера — это просто немного более загадочное место, чем обычный лес. С учетом их практики совершенствования, там должно быть много духовной энергии, это подходит для обучения, а пейзажи должны быть чистыми и умиротворяющими, примерно как в Вратах Хэнтянь.

Но, углубившись, он понял, что ошибался.

Это не было просто лесом с немного большей концентрацией духовной энергии —

ни в одном лесу деревья не двигаются сами по себе, и ни в одной глуши ручьи не текут в обратную сторону...

Сначала Бай Кэ подумал, что Цзюньсяо и Юй Сянь использовали магию, чтобы расчистить путь, заставляя растения расступаться и дать дорогу четверым.

Но затем он заметил еще более странные вещи —

иногда растения расступались в стороны, чтобы они могли пройти, а иногда сами подходили ближе, протягивая длинные и мягкие лозы, чтобы легонько ткнуть их в щеку или руку.

Даже одна ветка, усыпанная бутонами, осмелилась шлепнуть Бай Кэ по заднице, заставив его резко обернуться. Ветка, получив взгляд Цзюньсяо, дрогнула и спряталась назад, притворяясь, что ничего не произошло, будто это была просто обычная ветка.

Бай Кэ промолчал.

После того как его несколько раз поддразнили ветки, Бай Кэ, если бы все еще считал, что это делают Цзюньсяо и Юй Сянь, был бы таким же глупым, как Линь Цзе.

Его недоумение росло, пока они не подошли к журчащему ручью. В отличие от двух предыдущих «спокойных» ручьев, этот, когда Бай Кэ сделал шаг, чтобы перейти его, изогнулся и снова оказался перед ним.

Бай Кэ замер на мгновение, прежде чем поставить ногу на землю. Он посмотрел вперед, затем назад, убедившись, что прямой ручей теперь изогнулся в форме буквы «цзи», и это изгиб произошел именно там, где он поставил ногу.

Он попробовал сделать еще один шаг левой ногой, и ручей снова, с молниеносной скоростью, изогнулся, так что левая нога все еще оставалась на этой стороне.

Бай Кэ промолчал.

Отлично! Этот ручей явно дразнил его.

Сопоставив это с предыдущими лозами и другими странностями, Бай Кэ пришел к выводу — эта тайная сфера была живой!

Для Хо Цзюньсяо такие сцены были привычными уже более пяти тысяч лет, он почти забыл, как удивлялся, когда видел их впервые. Он и Юй Сянь настолько привыкли к этому месту, что даже не заметили изумления Бай Кэ.

<http://bllate.org/book/16844/1549956>